



РОССИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации
109028 | Москва | Яузский бульвар | д. 13 | стр. 3
E-mail: fesmos@dol.ru



11/2011

"ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ: КАНУН ПЕРЕМЕН?"

Борис Макаренко

При попытке анализа российской повестки дня накануне парламентских выборов возникает ощущение неразрешимого противоречия: казалось бы, все – от «партии власти» до оппозиции говорят о необходимости перемен, но никакой рациональный сценарий избирательной кампании существенных перемен не обещает.

Об авторе: Борис Макаренко, политолог, председатель правления Центра политических технологий, руководитель Дирекции по общественно-политическим проблемам развития Института современного развития (ИНСОР).

Программы оппозиционных партий открываются заголовком «Россия требует перемен» («Яблоко»), словами о «крутом изломе истории» России (КПРФ), о том, что «Страна сегодня стоит перед жизненно важным выбором» («Справедливая Россия»), о «раковой опухоли, сковавшей развитие страны» («Патриоты России»). Даже «Единая Россия» устами лидера своего списка Дмитрия Медведева говорит о «кардинально новом» составе правительства и о том, что «модернизация экономики и социальной жизни, и политической системы – это наш выстраданный курс».

Так, значит, будут перемены? Но по итогам выборов мало что изменится. «Единая Россия» получит после них большинство в Государственной Думе. Из оппозиционных партий парламентское представительство гарантированно получают КПРФ и ЛДПР – партии, заведомо неспособные выйти далеко за пределы своих периферийных электоральных ниш, за него может побороться «Справедливая Россия» - левоцентристская партия, демонстрирующая признаки жизни, но испытывающее непереносимое давление со стороны правящей бюрократии. Попытка создать «полулояльную» партию справа от «партии власти» самой же властью и пресечена. Список потенциальных кандидатов в президенты на март 2012 г.: - Зюганов – Жириновский – Явлинский – порождает сильнейший эффект *déjà vu*. Во всех партийных списках с увеличительным стеклом не найдешь новых лидеров. И главное: во главе государства в 2012 г. будут Владимир Путин, находящийся у кормила власти с 1999 г., и Дмитрий Медведев на посту главы кабинета министров. Если у них и есть планы серьезного обновления, то общество о них ничего конкретного не знает.

Рамочные факторы политического сезона

Объяснение этого едва ли ни фундаментального противоречия предельно просто. После триумфа на выборах 2007 г., когда президент России возглавил список своей партии на думских выборах, и этот список получил 64,3% голосов, «Единая Россия» любыми способами добивалась абсолютного большинства во всех региональных парламентах, даже в условиях экономического кризиса и посткризисной депрессии.

В результате система фактически перестает быть многопартийной. Все вместе оппозиционные партии имеют менее трети мест в федеральном и большинстве региональных законодательных собраниях. А то, что в «Единой России» стало принято называть «большинством», на самом деле является «квалифицированным» или «конституционным» большинством, которое в любом парламенте востребуется лишь в исключительных ситуациях.

Президент Д.А.Медведев назвал «Единую Россию» «великодушной партией» за то, что она одобрила инициированные им поправки в законодательство о партиях и выборах, несколько либерализующие среду для политической конкуренции. Однако на самом деле подобное «великодушие» вызывало внутри «Единой России» неоднозначные оценки¹. В любом случае воздействие этих поправок на политический плюрализм невелико: в лучшем случае они обеспечивают прохождение всех трех оппозиционных парламентских партий в большинство региональных парламентов.

Отметим еще две взаимосвязанные черты политического плюрализма в России. Первая – это стремление властной бюрократии к контролю над оппозиционными партиями. 2011 год принес как минимум два явных свидетельства такого контроля: это отказ в регистрации Партии народной свободы (также известна как «Парнас») во главе с известными оппозиционными политиками – бывшим премьером Михаилом Касьяновым, бывшим вице-премьером Борисом Немцовым и бывшим депутатом Госдумы Владимиром Рыжковым. Второе – это практически не скрывавшееся поощрение Кремлем возрождения праволиберальной партии «Правое дело», к руководству которой пришел известный бизнесмен Михаил Прохоров. Однако при первых признаках роста рейтинга этой партии и отказа М.Прохорова исключить из списка партии общественного деятеля из Екатеринбурга Евгения Ройзмана власть инспирировала раскол в партии и выход из нее М.Прохорова и его единомышленников.

Второй фактор – это пресловутый «административный ресурс», воздействие бюрократии на оппозиционные партии и избирателей ради обеспечения максимального результата «Единой России». Однако даже первые недели кампании приносят многочисленные свидетельства создания искусственных барьеров оппозиционным партиям и кандидатам при регистрации в качестве участников выборов и ведении агитационной кампании. Таким образом, политический плюрализм в России ограничен. Государственная власть фактически не допускает возможности собственного поражения на выборах. Президентские выборы (после 1996 г.) низкоконкурентны и представляют собой соревнование фаворита – «кремлевского кандидата» с заведомыми аутсайдерами от оппозиции, а партии конкурируют лишь за долю мест в институционально слабом парламенте.

Ограниченность плюрализма порождает кризис доверия в отношениях власти с обществом в период посткризисной депрессии и при необходимости выработки нового политического курса. Эта проблема осознается руководителями государства, но выход они ищут в некорпоративистских конструкциях типа Общероссийского народного фронта или «расширенного правительства».

В таких планах прослеживается желание наладить «обратную связь» власти с обществом, но только в форме необязывающей дискуссии при доминировании исполнительной власти и ее партии. О том, что «бесконечно доминировать на политическом

небосклоне невозможно. Всё равно наша система рано или поздно будет такой, что власть будет передаваться» президент говорит как об отдаленной перспективе.

Выборы как конкуренция программ

Любая избирательная кампания содержит в себе две интриги – конкуренцию партий и кандидатов.

Эту вторую функцию избирательные кампании в России всегда выполняли лишь в ограниченном объеме: при низкой конкурентности выборов и отсутствии прецедентов смены власти через выборы избиратель не приучен анализировать и сопоставлять конкретные предложения и требования.

«Единая Россия» анонсировала подготовку «Народной программы», подготовленной «по итогам самого широкого обсуждения во всех организациях, вошедших в Общероссийский народный фронт». До начала сентября говорилось, что в обсуждении программы участвовало более миллиона человек, сотни экспертов, наработанные материалы составили десятки томов.

На выборы «Единая Россия» идет с программным заявлением, составленным из выступлений на съезде партии Дмитрия Медведева и Владимира Путина. В этом коротком документе сформулированы общие принципы и приоритеты (модернизация экономики, сильная социальная политика, борьба с коррупцией, укрепление независимой судебной власти, развитие политической системы), однако в нем нет ни инструментов и механизмов достижения целей, ни отчета партии по выполнению своей прошлой программы. Однако составить из него внятное представление о курсе будущего правительства, в частности, о конкретном алгоритме антикризисных и модернизационных мероприятий, невозможно. Ни слова не сказано о том, что именно внесено в эту программу крупнейшими организациями, присоединившимися к Народному фронту, например, профсоюзами или объединениями предпринимателей.

Продукт обсуждения в Народном фронте – «Программа народных инициатив» - появилась в Интернет—пространстве лишь во второй половине октября. Она позиционируется как документ, который «определяет основные направления и приоритеты законотворческой деятельности Государственной Думы нового созыва на ближайшие пять лет и задаёт вектор развития России.»¹, и не имеет формального статуса партийной программы. 135 страниц этой «программы» производят впечатление сборника наказов, в целом вполне разумных и взвешенных, но сформулированных скорее в форме пожеланий, а не утверждений и обещаний. По ним скорее можно предполагать и угадывать будущие действия власти, чем анализировать их².

Оговоримся, что кампания только началась: до выборов произойдет и оглашение Послания Президента Федеральному Собранию, и второй этап съезда «Единой России», на котором произойдет официальное выдвижение В.В.Путина кандидатом в президенты России, и не исключено, что в них прозвучат новые программные положения. Однако на сегодняшний день партия, стоящая у власти и гарантированно выигрывающая выборы, формулирует свою программу лишь в самых общих чертах и пока не предприняла попытки заинтересовать своей программой активную часть общества, испытывающую наибольший скепсис в отношении намерений власти.

Достаточно традиционный характер носят и программы оппозиционных партий. Реакцией на скепсис общества в них можно счесть лишь алармизм и требование решительных перемен, но не конкретные предложения, в большинстве своем выглядящих достаточно традиционно.

¹ http://www.iseeps.ru/pics/texts/Народные_инициативы.pdf

² Например, отношение к ратификации статьи 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции выражено обтекаемой фразой: «Настало время восполнить пробел»; по поводу возраста выхода на пенсию, вместо привычных для «Единой России» клятвенных заверений, что он не будет повышен, излагается идея стимулирования государством более позднего выхода на пенсию (на добровольной основе).

Практически все оппозиционные партии сходятся в критике политической системы за низкую конкурентность и монополизацию власти, предлагают вернуться к выборам губернаторов, ввести выборность Совета Федерации, либерализовать режим функционирования политических партий. Вторым общим местом становится решительное обличение коррупции, забюрократченности политики и экономической жизни.

Обратим внимание, что даже на третьем десятилетии посткоммунистического развития в обществе нет консенсуса относительно отношений собственности. КПРФ открыто предлагает масштабную национализацию крупной промышленности (в первую очередь – добывающей) и банковской системы, возврата к коллективным сельскохозяйственным предприятиям; «Справедливая Россия» и «Яблоко» предлагают ввести крупный одноразовый налог на приватизированные в 1990-х предприятия (аналог т.н. windfall tax, введенного в Англии правительством лейбористов в 1997г.), а первая из них кроме того предлагает жесткое регулирование вывода капитала из России зарубеж и налог на роскошь, и именно в этом усматривает источник финансирования щедрых обещаний усиления социальных мероприятий.

Апеллируя к своему традиционным избирателям, партии выделяют приоритетные для них темы. Так, две партии требуют повышения т.н. «коэффициента замещения» пенсий (процент отношения пенсии к зарплате): «Справедливая Россия» - до 60%, «Правое дело» - до 40%. Удивительным образом, подобного адресного послания пенсионерам не найти в программе КПРФ.

Две партии играют на националистических настроениях своего потенциального избирателя. И у КПРФ, и у ЛДПР программы содержат жесткие антизападные послы. Коммунисты жестко критикуют «агрессивную политику» США и НАТО, уступчивость российской внешней политики. Кроме того, партия утверждает, что «всерьез разработала русскую тему», предлагая меры по решению национального вопроса (не опускаясь, однако, до заведомо националистических посылов, которые в последние годы нередко звучат внутри партии).

ЛДПР начинает свою программу картиной «этноцида» российского народа, утверждает себя в роли «защитников русских», правда, сопровождая это утверждение заявлениями, что ее программа не направлена против других народов России.

И КПРФ, и «Справедливая Россия», апеллируя к консервативному избирателю, гневно обрушиваются на «зомбящики» и «духовную агрессию» против российского народа. Популярны темы введения прогрессивной шкалы подоходного налога, поощрения государством индивидуального жилищного строительства.

Шкала «левые-правые» просматривается достаточно четко. КПРФ, «Справедливая Россия» и во многом ее дублирующая программа «Патриотов России» противостоят явно правой программе «Правое дело», правопопулистской – у ЛДПР. Программа «Яблока» совмещает либеральные ценности (на которых делается основной упор) с социальными. Программу же «Единой России» по самому тексту трудно отнести к «левым» или «правым».

Завершая анализ партийных программ, повторим: «партия власти» предельно скупа в изложении своих планов, а оппозиция строит свои программы от запроса своих ниш электората: реального дискурса о курсе развития страны в избирательной кампании не получается.

Выборы как конкуренция партий

Уже на старте кампании можно уверенно утверждать, что радикальных изменений в составе Думы не произойдет. Лишь два вопроса задают ей некоторую интригу:

- Сохранит ли «Единая Россия» конституционное большинство в 301 или более мандатов или ограничится «простым большинством»?
- Сохранит ли полноценную фракцию в Думе «Справедливая Россия»?

Таблица 1. Рейтинги политических партий

	ВЦИОМ	ФОМ	ВЦИОМ (прогноз)
	8 окт	8-9 окт	19 окт
Единая Россия	44%	41%	53,8%
КПРФ	13%	11%	17,1%
ЛДПР	8%	10%	11,3%
Справедливая Россия	3%	5%	7,9%
Яблоко	1%	1%	3,3%
Правое дело	1%	Менее 1%	2,1%
Патриоты России	1%	1%	2,0%
Испортят бюллетени	-	-	2,5%
Не будут голосовать	16%	16%	
Затруднились ответить	13%	14%	

«Единая Россия»

«Партия власти» вступает в кампанию на понижающемся тренде электоральной поддержки. Предпринятая летом попытка «ребрендинга» партии через создание Общероссийского народного фронта, имела ограниченный эффект.

Заявка на создание широкой политической коалиции по большому счету осталась нереализованной. Как указывалось выше, оценить вклад различных общественных организаций в составление программы, невозможно, т.к. эта программа не предъявлена обществу, да и большая часть этих организаций (профсоюзов, предпринимательских, женских и иных) так или иначе сотрудничала с «Единой Россией» и раньше. Что касается обновления «депутатского актива» этой партии, то он формально значителен: в списке кандидатов лишь 172 (из 315) депутатов Госдумы нынешнего созыва, 30% кандидатов - беспартийные. Процедура их выдвижения на праймериз носила по большей части формальный характер: партийная и «губернаторская» бюрократия тщательно контролировали процесс, по большей части «новые лица» были и ранее связаны с властью, а многие сильные депутаты, испортившие отношения с губернаторами, были «переброшены» в другие регионы, что предельно ослабило и без того минимальные связи депутатов с избирателями. Оговоримся, без «Фронта» и без праймериз процесс «чистки рядов» принес бы те же результаты, но был бы еще менее публичен и прозрачен.

За время существования Фронта рейтинги и «Единой России», и первых лиц государства продолжали вяло ползти вниз. Даже после съезда «Единой России», на котором было объявлено об участии Дмитрия Медведева в списке партии и предстоящем выдвижении Владимир Путин ее кандидатом в президенты, рейтинг партии не претерпел существенных изменений.

Ныне не наблюдается уверенного роста рейтингов власти, как это было в 2007г. после объявления В.В.Путиным, что он возглавит список «Единой России». Во-первых, сегодня имиджевая связка лидеров страны с «Единой Россией» уже привычна обществу, и отсутствует эффект новизны, во-вторых, очевидно, большего и нельзя было ждать при понижательном тренде популярности и партии, и ее лидеров.

При всех неоспоримых преимуществах «Единой России», в кампании ей придется решить несколько сложных задач: совместить и персональные имиджи, и политические линии своих лидеров: консерватизм Владимира Путина и модернизм Дмитрия Медведева: они скорее противоречат друг другу, чем создают «синергию», о которой заговорили партийные пропагандисты. Во-вторых, существует риск возникновения «негативной коалиции меньшинств» в электорате «Единой России»: его патерналистская часть недовольна стагнацией уровня и качества жизни, а динамичная и либеральная –

инерционностью и отсутствием перспектив в курсе власти. В запасе у «Единой России» выдвижение Владимира Путина кандидатом в президенты, активизация действий власти и новых патерналистских обещаний избирателям, возможности задействовать значительные ресурсы и мобилизовать агитаторов. Однако значительный рост рейтинга маловероятен; степень «напряжения административного ресурса» труднопрогнозируема, но вряд ли будет максимальной.

Квалифицированного большинства (более 300 мандатов) в Думе «Единая Россия» может добиться лишь при гипотетическом совпадении двух факторов: роста собственного рейтинга до 58-60% и значительной (более 10-12%) доли голосов, поданных за партии, не преодолевающие 7% барьер.

Коммунистическая партия РФ

КПРФ вновь вне конкуренции как самая крупная оппозиционная партия страны. Что бы ни утверждали коммунисты, сколько бы «молодых лиц» не демонстрировали среди своих кандидатов в депутаты (а третье место в ее списке занял Юрий Афонин – лидер молодежного крыла партии), ее базовым электоратом остаются пожилые граждане, ностальгирующие по советской системе. КПРФ остается «привязанной» к этому электорату, а потому не решается на изменение своей идеологии (как показано выше – антагонистической по отношению к политической и экономической системе современной России) и риторике. Эта жесткая привязка объясняет и доминирование в партийной элите консервативных политиков: «социал-демократический тренд» в ней сегодня, пожалуй, даже слабее, чем десятилетие назад.

Однако к этому «ядру» КПРФ в последние годы добавляет значительное число людей, не разделяющих идеологию этой партии, но рационально выбирающих самую оппозиционную и самую сильную из антивластных партий; таких избирателей больше в крупных городах, чем на селе и в малом городе. Число таких избирателей, а следовательно, и общий результат партии предсказать сложно, но можно утверждать, что КПРФ практически точно займет второе место с 15-20% голосов.

Либерально-демократическая партия РФ

Если коммунисты зависят от пожилого ностальгирующего электората, то главным фактором успеха ЛДПР остается уникальная личность ее лидера Владимира Жириновского. Именно он сформировал синтез двух разных «колонн электората»: мужчин среднего возраста с невысоким социальным статусом (в т.ч. военнослужащих), которые испытывают многочисленные фрустрации, склонны к национализму, авторитарным решениям и «сильной руке»; вторая же «колонна» образована молодыми (преимущественно до 25 лет) людьми, среди которых много студентов: их привлекает неординарная яркая личность Жириновского, его качества публичного политика и – в какой-то степени – антизападный национализм.

Умело балансируя на «границе дозволенного» в популистской и националистической риторике, лидер ЛДПР имеет все шансы вновь провести свою партию в Думу, получив порядка 10% голосов.

«Справедливая Россия»

После отставки лидера «Справедливой России» Сергея Миронова с поста председателя Совета Федерации и поддержки властью проекта возрождения «Правого дела», шансы «Справедливой России» на прохождение в Думу казались невысокими. Во всяком случае, приток перспективных политических фигур в партию существенно сократился. Однако «Правое дело» фактически вышло из борьбы, партия нашла некий компромисс между переходом в «жесткую оппозицию» власти (вплоть до приглашения в список таких «несистемных» политиков как Владимир Рыжков) и прежней линией «полуоппозиции».

«Справедливая Россия» сохранила свои главные преимущества: привлекательный имидж борцов за социальную справедливость и умеренной партии. По всем социологическим исследованиям, она имеет максимальный «электорат второго выбора», т.е. рассматривается как возможный вариант голосования сторонниками разных политических сил. Для рациональных избирателей, не желающих голосовать за власть, но испытывающих антипатию к коммунистам и «жириновцам», она становится лучшим «запасным вариантом». Судя по опыту и 2007 г., и последующих региональных выборов, именно «эсеры» получали в реальном голосовании самую высокую долю голосов пропорционально предвыборным рейтингам (как правило, невысоким). В партии сохранились популярные в своих городах «ветераны» депутатского корпуса (Оксана Дмитриева, Геннадий Гудков, Галина Хованская), которые до сих пор «узнаваемы» избирателями. Программа партии носит откровенно «распределительный» характер, ориентированный на патерналистского избирателя. Вместе с тем, партия акцентирует и темы, связанные с либерализацией политической системы страны и более критична по отношению к власти, чем на предыдущих выборах.

Хотя рейтинги партии остаются невысокими, в прогнозных расчетах она получает «заветные» 7% голосов и имеет шанс пройти в Государственную Думу, особенно на фоне стагнирующего рейтинга «Единой России». Однако, скорее всего, она уступит и КПРФ, и ЛДПР,

«Яблоко»

Партия «Яблоко», не проходившая в Думу на двух предыдущих выборах (2003 и 2007 гг.), поставила во главе своего списка основателя и бывшего председателя партии Григория Явлинского. В ее программе наиболее выпукло акцентированы и либеральные ценности, и экологическая тематика. Одним из приоритетов экономической программы является проект «Земля, дома, дороги», предусматривающий бесплатную раздачу земли с инфраструктурой под индивидуальное жилищное строительство, которое бы стимулировало создание массы новых рабочих мест в обрабатывающей промышленности.

Такая предвыборная позиция потенциально привлекательна, но «Яблоко» не избавилось от своих традиционных ограничителей: неверия большинства избирателей в ее способность пройти в Госдуму, убежденности в неспособности ее лидеров договориться о совместных действиях с другими либеральными и оппозиционными силами.

«Яблоко» может получить дополнительные голоса либеральных избирателей, разочарованных неудачей партии «Правое дело», но даже в оптимальном сценарии она не сможет преодолеть 7%-ный барьер, и даже результат в 5% , дающий право на символическое присутствие в Думе одного депутата, представляется труднодостижимым.

«Правое дело»

На данном этапе кампании нет необходимости подробно рассказывать о попытке Михаила Прохорова – с санкции Кремля – возродить праволиберальную партию «Правое дело». Хотя к началу сентября обнаружился рост рейтинга этой партии, малейшие попытки противостоять мелочному контролю и давлению со стороны власти привели к спровоцированному властью расколу на съезде партии и выходу из нее М. Прохорова с командой. «В наследство» партии досталась праволиберальная программа, но она утратила привлекательность для самостоятельно мыслящего избирателя. Рейтинги партии моментально опустились до минимальных значений (менее 1%). Партия в нынешнем виде не годится даже на роль «спойлера»: ей не у кого отнимать голоса.

Несомненно, что праволиберальная партия востребована в современной России, особенно в случае реализации модернизационного сценария. Однако неспособность российской власти допустить даже ограниченную автономию (а следовательно – и конкуренцию) со стороны партии, стоящей на «мейнстримовских» позициях, привела к тому, что такая политическая сила не будет представлена в новом парламенте.

«Патриоты России»

Партия «Патриоты России» остается аутсайдером российской политической сцены. Ее программные требования представляются слабой копией программы «Справедливой России», видимо, по отношению к ней «Патриоты» и будут выступать в качестве спойлеров.

Краткие выводы

Общие выводы из анализа начавшейся предвыборной кампании достаточно пессимистичны.

Набор партий в Думе останется, скорее всего, тем же, при возможном снижении доли «Единой России». Из оппозиционных партий, которые пройдут в Думу, две – КПРФ и ЛДПР – фактически «заперты» в своих электоральных нишах – соответственно, пожилого ностальгирующего электората и сторонников одного харизматического лидера (даже при некотором расширении этого электората за счет «антивластного протеста»); их программы не представляются жизнеспособными альтернативами курсу нынешней (и будущей) власти. Лишь «Справедливая Россия» (при явно популистском и патерналистском характере своей программы) оппонирует власти в рамках политического мейнстрима, но она даже в лучшем для себя сценарии будет представлена в Думе относительно небольшой фракцией.

Дискурс о будущем страны, площадку для которого всегда представляет избирательная кампания, оказывается бедным: «партия власти» не представила развернутого видения курса развития, а оппозиция больше заботится о «попадании в запрос» своего избирателя, чем предметным спором с властью о путях развития. Распространенный в обществе скепсис, ощущение неясности перспектив и страны, и собственной жизни такая кампания не развеивает, а только усиливает.

Инициативы власти, создающие «Народный фронт» и обещающие «расширенное правительство» (т.е. режим консультаций о политическом курсе) – косвенное свидетельство того, что власть ощущает этот дефицит доверия и пытается как-то изменить ситуацию. Уже очевидно, что сами по себе парламентские выборы этой проблемы не решают.

Если осознаваемая властью необходимость вовлечения общества в политику воплотится в конкретные шаги, если процесс реформирования «Единой России», о котором говорит возглавивший ее список Дмитрий Медведев, будет основательным и направленным на превращение «партии власти» в реальную политическую силу, вовлекающую в свою деятельность активную часть населения и создающую процедуры «внутрипартийной демократии», если власть сумеет отказаться от мелочного контроля над потенциальными конкурентами и пойдет дальше в либерализации режима политической конкуренции, появится надежда на серьезное переформатирование партийной системы и развитие политического плюрализма. Однако шанс, данный для такого развития событий нынешней кампанией, следует считать упущенным.

ⁱ ЦСКП: Стенограмма заседания политических клубов партии «Единая Россия» на тему «Актуальная повестка дискуссии политклубов» в Центре социально-консервативной политики. 2010. 28 марта (<http://www.cscp.ru/clauses/6/397/c/4238/>).